

*Посвящается
наставникам, которых
мы встречаем на своем пути*

ПРОЛОГ

Король Аскар вошел в тронный зал.

Высокий и гулкий, как нутро пустой мельницы, он был залит светом, проникавшим внутрь через узкие окна. Путь к трону выстилал ковер с густым ворсом, но даже он не скрадывал эхо шагов короля. Статуи основателей Хайзе уносились вверх, к перекрестью нервюр, служа им опорой. Сам трон, от которого во все стороны, как лопасти ветряного колеса, расходились семь лоскутов лазурного шелка, был окутан сизой дымкой. Бархатные подушки и витые поручни не выходило разглядеть в подробностях издалека, но король и без того помнил каждый узор, каждую трещинку, каждую драгоценность.

Он подошел ближе, заложив за спину руки в черных перчатках. Его глянцевые сапоги по-

скрипывали, длинный плащ шелестел, скользя по полу, о бляшку пояса билась золотая фигурка Ветродея, висевшая на толстой цепочке. Зал жадно впитывал эти звуки, и они тут же прятались по углам, играя в догонялки, пока одно эхо сменялось другим.

Аскар остановился перед ступенями, ведущими к трону. Придирчиво оглядел его и нахмурился. Между бровями пролегла глубокая складка, словно излом на желтой бумаге, и за ближайшей статуей-колонной тут же мелькнула тень. Король заметил ее, но даже не повернул голову в ту сторону. Минуту спустя человек сам вышел на свет и произнес тихим, мягким, как шелест паутины на ветру, голосом:

— Ваше Величество. Вас что-то беспокоит?

Аскар еще раз обвел тронный зал сумрачным взглядом.

— Я думал, что буду ликовать, когда этот момент наступит, — сказал он наконец. — Столько раз представлял, как однажды войду сюда полноправным хозяином... И вот я здесь... Но ожидания что-то не оправдались.

Человек осторожно приблизился к нему. Он ступал так мягко, что даже эхо не могло размножить звук его шагов.

— Мы старались воспроизвести все в точности по вашим воспоминаниям, но, возможно, где-то ошиблись... Если бы мы только знали...

— Дело не в этом, — раздраженно отмахнулся Аскар. — Вы нигде не ошиблись, это проклятое место выглядит именно так, как я его помню. Но я только сейчас осознал, что оно похоже на склеп. Когда тут было полно народу, это так не ощущалось, но сейчас! Ты посмотри. Все эти голубые стекла, этот ледяной мрамор, эта синяя мозаика. Мне кажется, я стою посреди гробницы, выдолбленной в айсберге, и вот-вот из-за трона выплывет призрак моего папаши, а где-нибудь в углу захихикает эта дура Оливия.

— Ваше Величество, теперь вы можете сделать все по своему вкусу, — сказал тихий человек. — Отныне это ваш тронный зал. Хайзе — ваше королевство. Только прикажите.

Король впервые за все время разговора посмотрел на собеседника. Тот стоял неподвижно, опустив руки по бокам бесформенного коричневого балахона. Пальцы его были перемотаны нитями золотистой шерсти, как и шея, голову скрывал капюшон, а поверх него крепился тонкий металлический обруч, к которому был пришит кусок полупрозрачной ткани, размывавший черты лица.

Аскар знал, что, если бы сейчас поднялся ветер и всколыхнул этот невесомый лоскут, взору открылась бы ужасающая картина — лицо, похожее на бугристую маску, готовую отслоиться от черепа. Нити на руках и шее тоже скрывали уродства. Такую цену заплатили колдуны за магию, способную подчинить себе Хайзе. Ненависть изгнанных была так сильна, что они почти уничтожили свои тела ради задумки Аскара. И он пообещал им построить другой мир, в котором они уже не будут изгоями, в котором колдовство признают и разрешат наравне с кудесничеством.

— Рамин! Почему ты все еще ходишь в этом тряпье и прячешь лицо? После всего, что ты сделал, я сомневаюсь, что тебе не хватает фантазии придумать себе достойную внешность, — возмутился Аскар. — Колдуны отныне — элита, а не изгои. Сделай с собой что-нибудь!

Рамин тихо поклонился.

— Ваше Величество, мы безмерно благодарны вам за такую возможность, однако хотели бы сохранить прежний вид. Так мы покажем простым людям, кто мы есть. И нас будут бояться и уважать. Мы не придворные, не кудесники, не стража. Мы — колдуны. И хотим остаться ими для народа.

— Как знаешь, мне плевать, — отмахнулся Аскар. — Вы всегда были чокнутыми. Хотите носить лохмотья и уродства — носите. — За полупрозрачной вуалью наметилась улыбка. — Но все это исправьте немедленно! — Король обвел рукой тронный зал. — Найди хорошего архитектора, пусть придумает что-нибудь подходящее лично мне. И чтобы никакого голубого цвета! В таком виде этот проклятый зал совсем не выглядит так, будто я его завоевал. Он выглядит так, будто я заглянул в гости к папаше и меня вот-вот отшлепают за то, что я посмел залезть на трон без разрешения. Хочу, чтобы этот старый хрыч почувствовал себя гостем, когда наконец-то появится здесь! К тому времени это место должно стать полностью моим. Чтобы он не узнал тут ни одного гвоздя!

Рамин снова поклонился.

— Будет исполнено, Ваше Величество. Если вас раздражает голубой цвет, мы можем убрать его по всему Хайзе.

— Отличная идея, — одобрил король, поднимаясь по ступеням к трону. — Синий тоже уберите. Эта дура Оливия просто помешана на синем цвете. Надо издать специальный закон и запретить всем использовать синий цвет и его оттенки!

— Да, Ваше Величество.

Аскар устало опустил в кресло монарха. Поелозил, выбросил пару подушек.

Неудобно.

Он положил руки на подлокотники, приняв величественную позу, но тут же со вздохом ссутулится, глядя перед собой.

Перед ним простирался пустой зал, и только один человек у основания лестницы склонился в поклоне, приветствуя нового короля. В сравнении с тем, что представлял себе Аскар, картина была довольно удручающая.

— А где остальные? — спросил он, оглядываясь по сторонам в надежде, что другие колдуны тоже спрячутся за колоннами и вот-вот выйдут.

— Они заняты обустройством городов, Ваше Величество. Королевство все еще не готово к большому числу жителей, а они скоро начнут массово прибывать.

— Да уж, — выдохнул Аскар, стуча носком сапога по синему ковру под ногами. — Работы у нас непочатый край. Кстати о жителях, еще никто не приходил ко мне на поклон?

— Пока нет, Ваше Величество, но, осмелюсь заметить, для этого слишком рано. Мы ведь только начали.

— Надо будет устроить бал, как только соберется достаточно народу, — сказал Аскар. — И официальную коронацию. Или даже две! Или можно короновать меня каждый год, пока мне не надоест. — Он помолчал немного и спросил уже тише: — Как ты думаешь, надолго их хватит?

— Уверен, они сдадутся быстро, — произнес Рамин, и в его бесцветном голосе прозвучала неожиданная твердость. — Скоро этот дворец будет заполнен подданными, готовыми превозносить вас, Ваше Величество. Скоро все ваши страдания и жертвы окупятся.

Король Аскар ухмыльнулся. Еще какое-то время он посидел на неудобном троне, потом резко встал, чертыхаясь.

— Проклятый склеп! Пусть тут все переделают как можно скорее!

ГЛАВА 1

По ту сторону Ветродуя

«Это же иллюзия?» — подумала Рина, разглядывая золотистые холмы вдалеке.

Прямо перед ней стояла Букашка. Такая же целая и блестящая, какой Рина видела ее совсем недавно — в зеркальном крыле Ветродуя. Только тут не было навеса с гирляндами и раскладной мебели. И не было никого из родных. А еще ветра... Ветра тоже не было. Рина так привыкла выискивать всюду Проводников, что сразу это заметила.

— Мама! Пап! Альберт!

Образ брата, запускающего бумажного змея, все еще стоял перед глазами, и Рина была уверена: Альберт вот-вот выскочит откуда-нибудь, звонко смеясь. Но ей снова никто не ответил, и это вызвало пугающее чувство дежавю.